

Экономика социальной сферы

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТИМУЛАХ К БОЛЕЕ ПОЗДНЕМУ ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ

Юрий ГОРЛИН

Горлин Юрий Михайлович —
кандидат экономических наук, заместитель
директора Института социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС
(119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11).
E-mail: gorlinum@yandex.ru

Аннотация

Рост численности пенсионеров по отношению к численности лиц, за которых уплачиваются страховые взносы, увеличивает финансовую нагрузку на пенсионную систему. Данный фактор обусловлен демографическими и социально-экономическими тенденциями в Российской Федерации. Одним из путей решения проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы РФ может быть стимулирование более позднего выхода на пенсию. Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы РФ предусмотрена необходимость разработки и реализации механизма такого стимулирования. Для реализации этой задачи Стратегией были разработаны коэффициенты повышения индивидуального пенсионного коэффициента, используемые при исчислении размера страховой пенсии по старости, и коэффициенты повышения размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости. Однако в период разработки новой пенсионной формулы макроэкономическая ситуация в РФ была более стабильной, чем в настоящее время. После 2014 года она ухудшилась, а кроме того, выросла геополитическая напряженность, постоянно принимались решения по внесению изменений в отдельные элементы пенсионной системы. В результате степень доверия населения к стабильности пенсионной системы снизилась. По информации Пенсионного фонда России, в период с 1 января 2016 года по 1 июня 2016 года численность лиц, не пришедших в установленные сроки за назначением пенсии, составляет около 100 тыс. чел. В условиях новой макроэкономической реальности представляется актуальным проведение дополнительного анализа воздействия предусмотренных в ФЗ «О страховых пенсиях» мер по пенсионному стимулированию. В статье приведены результаты моделирования влияния на эффективность более позднего выхода на пенсию таких факторов, как пол, заработная плата, ожидаемый период получения пенсии, риски пенсионной системы, продолжение или прекращение работы при достижении пенсионного возраста и др. На основе модельных расчетов сформированы предложения по изменению коэффициентов повышения индивидуального пенсионного коэффициента в целях выравнивания отложенной пенсионной эффективности для мужчин и женщин.

Ключевые слова: страховая пенсия, индивидуальный пенсионный коэффициент, поздний выход на пенсию, приведенная стоимость суммы пенсионных выплат.

JEL: J14, J26.

Введение

Объективные демографические и социально-экономические тенденции обуславливают увеличение численности пенсионеров по отношению к численности лиц, за которых уплачиваются страховые взносы (далее — СВ). Это усиливает финансовую нагрузку на пенсионную систему (далее — ПС). Поэтому в условиях нерешенности вопроса с повышением пенсионного возраста (далее — ПВ) одним из путей укрепления финансовой устойчивости ПС может быть стимулирование более позднего начала получения пенсии.

Необходимость разработки и реализации механизма такого стимулирования была предусмотрена Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации¹.

В целях реализации задач Стратегии в рамках разработки новой пенсионной формулы был создан соответствующий механизм стимулирования, который вместе с пенсионной формулой был утвержден Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и введен в действие с 2015 года.

Этот механизм направлен на стимулирование лиц, достигших ПВ, отложить на определенное число лет фактическое начало получения пенсии в обмен на ее существенно более высокий уровень в будущем. Тем самым без принятия формального решения о повышении ПВ можно было бы обеспечить его фактический рост и, соответственно, улучшить соотношение между численностью пенсионеров и лиц, за которых уплачиваются СВ.

Для создания стимулов к принятию решения об откладывании начала получения пенсии в составе новой пенсионной формулы были предусмотрены коэффициенты повышения индивидуального пенсионного коэффициента (далее — ИПК), используемые при исчислении размера страховой пенсии по старости (далее — СП), и коэффициенты повышения размера фиксированной выплаты (далее — ФВ) к СП в случае принятия соответствующего решения.

Введение такого механизма стимулирования облегчалось устройством новой пенсионной формулы, перераспределительный характер которой при определенных условиях должен обеспечивать «премирование» лиц, отложивших начало получения пенсии за счет лиц, вышедших на пенсию в более раннем возрасте.

При этом существенное значение имеют величины данных повышающих коэффициентов. При их определении очень важно найти «золотую середину». Если повышающие коэффициенты слишком малы, то не будет достаточных стимулов к откладыванию начала получения пенсии,

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 № 2524-р. Российская газета, 31 декабря 2012 года.

а если слишком высоки, то высок риск чрезмерной дифференциации пенсий, а возможно, и повышения финансовой нагрузки на ПС.

На момент разработки ФЗ «О страховых пенсиях» и соответствующих мер, направленных на стимулирование более позднего начала получения пенсии, социально-экономическая ситуация в РФ была более стабильной, чем в настоящее время.

Разработанные меры по стимулированию откладывания начала получения пенсии можно было считать условно достаточными для ситуации, которая имела место до 2014 года. Однако необходимо отметить, что автору, который был одним из основных разработчиков новой пенсионной формулы, были очевидны определенные ограничения указанных законодательно утвержденных мер в рамках института социального страхования.

В качестве примера можно привести установление одинаковых значений коэффициентов повышения ИПК и размера ФВ для женщин и мужчин. Такое решение, а именно равенство значений коэффициентов, не является оптимальным, так как не учитывает значимо различную продолжительность жизни у женщин и мужчин и создает существенные преимущества в объеме пенсионных выплат для женщин по сравнению с мужчинами.

Однако существующие гендерные стереотипы и упрощенно понимаемые представления о равноправии не позволили утвердить актуарно обоснованную дифференциацию указанных повышающих коэффициентов.

Ухудшение макроэкономической ситуации в РФ, а также рост после 2014 года социально-экономической неопределенности обусловили повышение уровня рисков, в том числе в отношении ПС. В связи с принятием решений о неполной индексации пенсий и отказе от индексации пенсий работающим пенсионерам, а также противоречивыми заявлениями в отношении ПС представителей различных министерств и недостаточно последовательными действиями в отношении накопительного компонента еще больше снизилась степень доверия населения к стабильности ПС. В результате, согласно предоставленной в рабочем порядке ПФР информации, в период с 1 января 2016 года по 1 июня 2016 года численность лиц, которым при назначении СП при исчислении ее размера применен коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента, составила 4459 человек (0,64% от общей численности лиц, которым назначена СП на указанную дату), а численность граждан, достигших общеустановленного ПВ, но не обратившихся за назначением пенсии, оценочно составляет около 100 тыс. чел.

Поэтому в условиях новой макроэкономической реальности представляется актуальным проведение дополнительного анализа воздействия предусмотренных в Федеральном законе «О страховых пенсиях» мер по стимулированию более позднего начала получения пенсии.

1. Описание действующего механизма пенсионного стимулирования

В ФЗ «О страховых пенсиях» определяются коэффициенты повышения индивидуального пенсионного коэффициента при исчислении размера СП и коэффициенты повышения размера ФВ (табл. 1). Данные коэффициенты применяются в случае отказа от (или приостановления) получения установленной СП, в том числе назначенной досрочно, в соответствии с числом полных месяцев, на которые был отложен выход на пенсию.

Т а б л и ц а 1

Коэффициенты повышения индивидуального пенсионного коэффициента и размера фиксированной выплаты

Число полных месяцев, истекших со дня возникновения права на СП	Коэффициент повышения ИПК	Коэффициент повышения ФВ
< 12	1	1
12	1,07	1,056
24	1,15	1,12
36	1,24	1,19
48	1,34	1,27
60	1,45	1,36
72	1,59	1,46
84	1,74	1,58
96	1,90	1,73
108	2,09	1,90
120	2,32	2,11

Источники: Приложения 1 и 2 к Федеральному закону от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Таким образом стимулируется откладывание начала получения пенсии в обмен на более высокий уровень пенсии в дальнейшем.

Дополнительно установлены максимальные значения ИПК, которые различаются по величине и которые могут быть начислены за один год работы, в зависимости от того, на сколько лет было отложено начало получения пенсии (Приложение 4 к Федеральному закону от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»). При откладывании выхода на пенсию после достижения общеустановленного ПВ и продолжении трудовой деятельности устанавливаются следующие максимальные значения ИПК:

- 10 — если у индивида не формируются пенсионные накопления;
- 6,25 — если у индивида формируются пенсионные накопления.

При продолжении трудовой деятельности и получении пенсии устанавливаются следующие максимальные значения ИПК:

- 3 — если у индивида не формируются пенсионные накопления;
- 1,875 — если у индивида формируются пенсионные накопления.

В результате при откладывании начала получения пенсии, например, на 5 лет ее размер увеличится в 1,7 раза дополнительно к индексации пенсии за этот период.

2. Концепция модели оценки эффективности более позднего выхода на пенсию

Концептуальная модель оценки эффективности более позднего выхода на пенсию предназначена для проведения дополнительного анализа мер, направленных на стимулирование соответствующего поведения.

В соответствии с теорией рационального выбора будем исходить из того, что при принятии решения об откладывании начала получения пенсии экономически эффективный выбор индивида должен основываться на сравнении выгоды от увеличения размера пенсионных выплат при откладывании начала получения пенсии и потерь, возникающих в связи с неполучением пенсии в период ее откладывания².

В целях моделирования принимается, что при сравнении индивид учитывает следующее:

- неравноценность пенсионных выплат, производимых в разные периоды времени, в том числе по причине инфляции;
- риски общего характера, возникающие из-за влияния таких факторов, как макроэкономическая ситуация в стране, стабильность пенсионного законодательства и др.
- риски индивидуально характера, возникающие из-за влияния таких факторов, как ожидаемые вероятности получения пенсии, ожидаемый период получения пенсии и др.

Формально данная модель представляет собой расчет ожидаемой приведенной стоимости суммы пенсионных выплат (далее — ОПСПВ) индивида за весь период получения пенсии [Stock, Wise, 1990; Бригхем, Хьюстон, 2013; Брейли, Майерс, 1997; Виленский и др., 2001; Гитман, Джонк, 1997; Лившиц, 2013], то есть суммы дис-

² Предлагаемый в настоящей работе подход к оценке эффективности стимулирования откладывания начала получения пенсии в определенной мере аналогичен изложенному в: [Дормидонтова и др., 2015], но при этом в нем более полно учитываются стимулирующие меры, предусмотренные Федеральным законом «О страховых пенсиях», а также моделируется эффективность соответствующих решений при различных сценариях, отражающих индивидуальные представления индивида.

контрированных значений потока пенсионных выплат с учетом вероятности дожития до соответствующего года.

Для оценки эффективности решения об откладывании начала получения пенсии необходимо сравнить значения ОПСПВ при различных вариантах выбора момента начала получения пенсии с учетом периода его откладывания:

- *вариант № 1* — индивид начинает получать пенсию при достижении общеустановленного ПВ;
- *вариант № 2* — индивид откладывает начало получения пенсии на несколько лет (от 1 до 10).

Если ОПСПВ в *варианте № 1* ниже аналогичного значения для *варианта № 2* (при различном числе лет откладывания), то более поздний выход на пенсию экономически эффективен для индивида.

Если же ОПСПВ в *варианте № 2* ниже (при каком-то числе лет откладывания), чем в *варианте № 1*, то откладывание начала получения пенсии нерационально. При этом если с ростом продолжительности периода откладывания начала получения пенсии увеличивается разница между значениями ОПСПВ по *вариантам № 2* и *№ 1*, то выгоднее отложить получение пенсии на как можно большее число лет (в пределах 10 лет).

Описанная выше модель ОПСПВ эквивалентна модели ожидаемой приведенной стоимости денежного потока, в котором:

- в качестве начальных инвестиций, учитываемых в составе денежного потока со знаком минус, выступают потери в доходе индивида, связанные с неполучением пенсии в период ее отложения;
- в качестве доходов, входящих в состав денежного потока со знаком плюс, выступают пенсионные выплаты, получаемые индивидом после начала получения пенсии.

Таким образом, если значение чистой приведенной стоимости меньше нуля, то отложенный выход на пенсию является экономически неэффективным, а если больше нуля, то он экономически эффективен.

Различные сценарии, рассматриваемые в модели, учитывают влияние разных факторов на ОПСПВ. Например, на значение ОПСПВ могут влиять индекс потребительских цен (далее ИПЦ), изменение заработной платы (далее — ЗП), различные оценки продолжительности жизни индивида и другие факторы.

Основной целью моделирования является оценка того, насколько текущие значения повышения ИПК стимулируют к выходу на пенсию в более позднем возрасте, а также выработка предложений по изменению значений повышения ИПК с учетом прогнозируемой макроэкономической ситуации.

3. Математическое описание модели

При разработке математической модели были приняты следующие допущения:

- ПВ индивида достигается 01 января 2015 года;
- максимальный ожидаемый период получения пенсии: 45 лет для женщин и 40 лет для мужчин (при общеустановленном ПВ 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин);
- максимальная ожидаемая продолжительность жизни (далее — ОПЖ) составляет 100 лет (данное допущение используется в актуарных расчетах и в таблицах коэффициентов дожития);
- вся сумма пенсий индивида за текущий год выплачивается единовременно — 1 января;
- страховые тарифы на обязательное пенсионное страхование (далее — ОПС) неизменны в течение всего моделируемого периода;
- начало получения пенсии может быть отложено на число месяцев, кратное 12³;
- начало получения пенсии может быть отложено не более чем на 10 лет⁴;
- начало получения пенсии может быть отложено только один раз;
- модель разработана для застрахованных лиц, у которых не формируются пенсионные накопления за счет СВ на ОПС;
- значения ИПЦ на 2015–2018 годы приняты в соответствии со сценарными условиями основных параметров прогноза социально-экономического развития РФ на 2016 год и на плановый период 2017-го и 2018 годов⁵, на период от 2019 года до 2030 года — в соответствии с консервативным вариантом прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года, на последующие годы — на уровне 2030 года⁶.

Рассматриваются сценарии как продолжения работы по достижении ПВ, так и ее прекращения.

ОПСПВ за весь период получения пенсии

ОПСПВ за весь период получения пенсии рассчитывается по формуле (1) (при принятии допущения о постоянстве нормы дисконта

³ Это объясняется тем, что откладывание на другое число месяцев заведомо не выгодно.

⁴ Откладывание на большее число лет не поощряется.

⁵ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017-го и 2018 годов (<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201505272/>).

⁶ Консервативный вариант прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5/).

в течение моделируемого периода) или по формуле (2) (при переменной норме дисконта):

$$\text{ПСП}_j = \sum_{i=T_0}^{T_0+P} \left(\frac{\Pi_{i,j} \times 12}{(1+e)^{i-T_0}} \right) \times \text{ВД}_{i,T_0}, \quad (1)$$

$$\text{ПСП}_j = \sum_{i=T_0}^{T_0+P} \left(\frac{\Pi_{i,j} \times 12}{\prod_{k=T_0}^i (1+e_k)} \right) \times \text{ВД}_{i,T_0}, \quad (2)$$

где:

T_0 — год приобретения права на пенсию в общеустановленном ПВ ($T_0 = 2015$);

P — максимальный период получения пенсии при выходе на пенсию в общеустановленном ПВ (45 лет — женщины, 40 лет — мужчины), учитываемый в актуарных расчетах;

i — текущий год получения пенсии $T_0 \leq i \leq T_0 + P$;

ПСП_j — ОПСПВ за весь период получения пенсии при откладывании начала ее получения на j лет;

$\Pi_{i,j}$ — размер пенсии в i -м году при откладывании начала получения пенсии на j лет (см. формулу (3));

e — фиксированный дисконтирующий фактор или норма дисконта (см. формулу (8));

e_k — дисконтирующий фактор или норма дисконта в k -м году (см. формулу (8));

$\text{ВД}_{i,T_0}$ — вероятность того, что индивид, достигший в году T_0 общеустановленного ПВ, доживет до i -го года (см. ниже в п. *Расчет повышающих коэффициентов исходя из повышения эффективности более позднего начала получения пенсии для мужчин до уровня эффективности для женщин*).

Размер выплачиваемой пенсии

$$\Pi_{i,j} = \alpha \cdot (\text{ФВ}_{i,j} + \text{ИПК}_{i,j} \times \text{СПК}_{i,j}), \quad (3)$$

где:

$\Pi_{i,j}$ — размер пенсии в i -м году при откладывании начала ее получения на j лет;

α — параметр, учитывающий ситуацию откладывания получения пенсии: если начало получения пенсии отложено, то тогда $\alpha = 0$, в противном случае $\alpha = 1$;

$\text{ФВ}_{i,j}$ — размер ФВ в i -м году при откладывании начала получения пенсии на j лет (см. формулу (4));

$ИПК_{i,j}$ — ИПК индивида в i -м году при откладывании начала получения пенсии на j лет;

$СПК_i$ — стоимость пенсионного коэффициента (далее — СПК) в i -м году.

Размеры фиксированной выплаты

$$\Phi В_{i,j} = \left\{ \begin{array}{l} \Phi В_{T_0} \times \prod_{k=T_0}^i (1 + ИПЦ_k) \times ПК_{\Phi В_j}, \text{ если } j \geq j + T_0 \\ \Phi В_{T_0} \times \prod_{k=T_0}^i (1 + ИПЦ_k), \text{ если } i < j + T_0 \end{array} \right\}, \quad (4)$$

где:

T_0 — год приобретения права на пенсию в общеустановленном ПВ ($T_0 = 2015$);

$\Phi В_{i,j}$ — размер $\Phi В$ в i -м году при откладывании начала получения пенсии на j лет;

$\Phi В_{T_0}$ — размер $\Phi В$ в год достижения ПВ T_0 ;

$ИПЦ_k$ — индекс потребительских цен (далее — ИПЦ) в k -м году;

$ПК_{\Phi В_j}$ — коэффициент повышения $\Phi В$ при откладывании начала получения пенсии на j лет (см. табл. 1).

Индивидуальные пенсионные коэффициенты

$$ИПК_{i,j} = \left\{ \begin{array}{l} \left(ИПК_{T_0} + \sum_{k=1}^i ИПК_{РП_k} \right) \times ПК_{ИПК_j}, \text{ если } i \geq j + T_0 \\ ИПК_{T_0} + \sum_{k=1}^i ИПК_{РП_k}, \text{ если } i < j + T_0 \end{array} \right\}, \quad (5)$$

где:

T_0 — год приобретения права на пенсию в общеустановленном ПВ ($T_0 = 2015$);

$ИПК_{i,j}$ — количество ИПК индивида в i -м году при откладывании начала получения пенсии на j лет;

$ИПК_{T_0}$ — количество ИПК индивида в год приобретения права на пенсию в общеустановленном ПВ (T_0);

$ИПК_{РП_k}$ — количество ИПК, начисляемых после достижения ПВ при продолжении трудовой деятельности в k -м году в соответствии с начисленными СВ;

$ПК_{ИПК_j}$ — коэффициент повышения ИПК при откладывании начала получения пенсии на j лет.

**Индивидуальные пенсионные коэффициенты,
начисляемые после достижения пенсионного возраста
при продолжении трудовой деятельности**

$$\text{ИПК}_{\text{РП}_k} = \min \left(\frac{10 \times \text{СВ}_k}{\text{ПВБ}_k \times T_{\text{СВ}}}, \text{ИПК}_{\text{РП}_{\text{max}}} \right), \quad (6)$$

где:

$\text{ИПК}_{\text{РП}_k}$ — ИПК, определяемый за k -й календарный год;

СВ_k — сумма СВ на СП в размере, рассчитываемом исходя из индивидуальной части тарифа СВ на финансирование СП;

ПВБ_k — размер предельной величины базы для начисления СВ за одного застрахованного в k -м году;

$T_{\text{СВ}}$ — величина максимального тарифа отчислений на СП в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа СВ на финансирование СП;

$\text{ИПК}_{\text{РП}_{\text{max}}}$ — максимальное значение начисляемого ИПК работающему индивиду после достижения ПВ (если получение пенсии приостановлено, $\text{ИПК}_{\text{РП}_{\text{max}}} = 3$ — в противном случае).

Страховые взносы

$$\text{СВ}_k = \begin{cases} \text{СЗП}_k \times T_{\text{СВ}}, & \text{если } \text{СЗП}_k \leq \text{ПВБ}_k \\ \text{ПВБ}_k \times T_{\text{СВ}}, & \text{если } \text{СЗП}_k > \text{ПВБ}_k \end{cases}, \quad (7)$$

где:

СВ_k — СВ, начисленные за индивида в k -м году;

$\text{СЗП}_{\text{ИК}_k}$ — выплаты и иные вознаграждения, на которые начисляются СВ, индивида в k -м году;

$T_{\text{СВ}}$ — величина максимального тарифа отчислений на СП в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа СВ;

ПВБ_k — размер предельной величины базы для начисления СВ за одного застрахованного в k -м году.

Норма дисконта

Норма дисконта (дисконтирующий фактор) e_i рассчитывается по формуле:

$$\begin{aligned} e_i &= (1 + \text{ИПЦ}_i) \times (1 + r_f) \times (1 + d_i) - 1, \\ e_i &= \text{ИПЦ}_i + r_f + d_i, \end{aligned} \quad (8)$$

где:

e_i — норма дисконта в i -м году;

ИПЦ_i — индекс потребительских цен в i -м году (процентов в среднем год к году);

r_f — безрисковая реальная ставка процента, то есть доходность безрисковых финансовых инструментов⁷ за вычетом инфляции;

d_i — премия за риск в i -м году (в %).

Норма дисконта отражает оценку того, насколько ценно пенсионных выплат в текущем году выгоднее, чем в следующем. Субъективную же оценку индивида о размере его будущих пенсионных выплат отражает премия за риск, которая учитывает степень доверия индивида к ПС.

***Вероятность дожития до i -го года индивида,
достигшего в году T_0 общеустановленного
пенсионного возраста***

В качестве исходных данных для модельных расчетов используются коэффициенты дожития из следующих источников⁸:

- с 2015 года по 2050 год используются данные ПФР;
- с 2051 года по 2100 год значения коэффициентов дожития приняты равными значению коэффициента дожития за 2050 год по данным ПФР.

Коэффициент дожития равен доле лиц, доживших до конца календарного периода, из числа живущих в определенном интервале возраста на момент начала этого периода.

Вероятность дожития индивида до следующего возраста определяется как доля людей, доживающих до конца данного возрастного интервала, из числа доживших до его начала. Для того чтобы определить вероятность дожития индивида до следующего возраста, необходимо вычислить произведение диагональных элементов матрицы (таблицы) коэффициентов дожития.

4. Модельные сценарии и результаты расчетов

В табл. 2 определены общие параметры модели для всех сценариев расчета.

⁷ В качестве таких инструментов, как правило, принимаются государственные облигации, а безрисковая ставка процента определяется на основе номинальной ставки, очищенной от инфляции. Анализ данных за более чем десятилетний период показал, что для российских условий таких инструментов практически нет, так как доходность гособлигации за этот период была меньше инфляции.

⁸ Данные, представленные ПФР в рабочем порядке.

Т а б л и ц а 2

Общие параметры модели для всех сценариев

Переменная	Значение
Величина максимального тарифа отчислений на СП в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа СВ на финансирование СП в 2015 году (%) ^a	16%
Среднемесячная номинальная начисленная ЗП по РФ в месяц (руб. в январе 2015 года) ^b	30 929
Средний размер пенсии по старости в месяц в 2015 году (руб.) ^c	11 798
Средний размер СП в 2015 году (руб.) ^d	7 016
Средний размер ФВ в месяц в 2015 году (руб.) ^d	4 782
Стоимость одного ПК (руб. в 2015 году) ^e	71,41
Средняя величина ИПК одного пенсионера по старости на 2015 год ^f	98,2

Примечания:

^a Статья 33.1 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34447/52abde3179b0735325dd5cf8062d36a2a779b693/).

^b Росстат (www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t2.xlsx/).

^c Данные ПФР (<http://www.pfrf.ru/branches/moscow/news~2015/01/29/84216/>).

^d Данные, представленные ПФР в рабочем порядке.

^e Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 39 «Об утверждении индекса роста потребительских цен за 2014 год для установления стоимости одного пенсионного коэффициента с 1 февраля 2015 года» (<http://base.garant.ru/70853942/>).

^f Средняя величина ИПК одного пенсионера по старости определяется как отношение среднего размера СП к СПК.

***Основные сценарии для моделирования и оценки
эффективности мер, направленных на стимулирование
более позднего начала получения пенсии***

Основные сценарии основаны на допущении, что размер среднемесячной ЗП индивида, размер средней номинальной начисленной ЗП по РФ, стоимость одного ПК и размер ФВ изменяются в соответствии с ИПЦ.

В целях оценки влияния на решение индивида об откладывании начала получения пенсии и, соответственно, на ОПСПВ проведено моделирование ряда основных сценариев, различающихся значениями следующих параметров, отражающих объективные характеристики индивида, а также его субъективные оценки. К числу объективных параметров относятся:

- пол: женщины/мужчины;
- размер ЗП индивида в период после достижения общеустановленного ПВ (в условиях 2015 года): 10 тыс. руб., 35 тыс. руб. и 60 тыс. руб.

Субъективные оценки индивида интегрально учитываются в показателе премии за риск (*d*) и принимают значения 1%, 2, 3, 5 и 10%.

Помимо этого также моделируются дополнительные сценарии. Отличие основных сценариев от дополнительных состоит в том, что в последних более детально учитываются субъективные оценки индивида, влияющие на ожидаемую приведенную стоимость пенсионных выплат.

Результаты моделирования основных сценариев

Сценарий № 1

В рамках сценария № 1 индивид после достижения общеустановленного ПВ прекращает трудовую деятельность и откладывает выход на пенсию⁹.

Фактор ЗП не влияет на ОПСПВ, так как индивид после достижения ПВ не получает доходов, облагаемых СВ, и, следовательно, его пенсионные права не увеличиваются.

Результаты соответствующих расчетов для мужчин и женщин приведены на рис. 1 и 2.

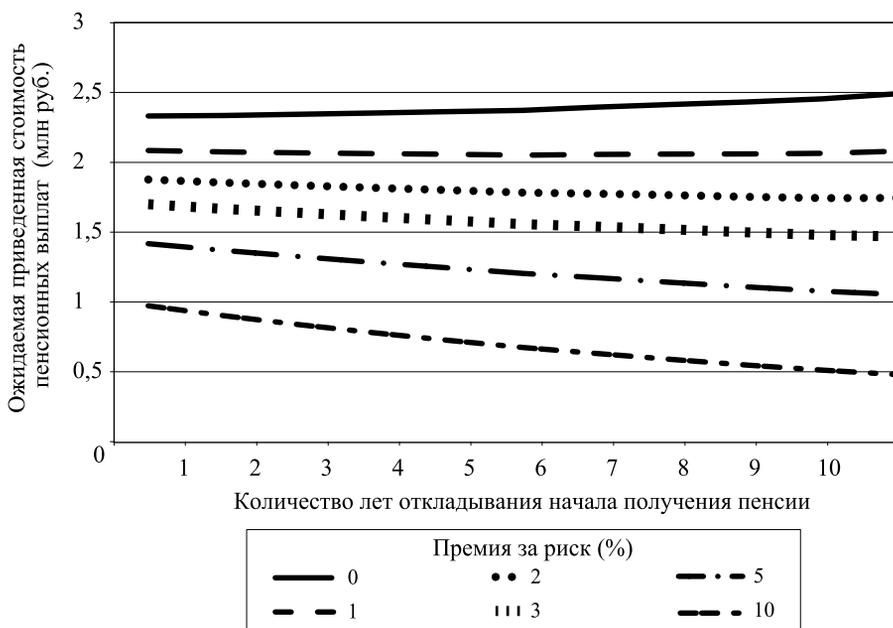

Рис. 1. Сценарий № 1: мужчины (прекращение работы после достижения общеустановленного ПВ)

⁹ Такой сценарий является малореалистичным, так как индивид не имеет источника дохода в период до начала получения пенсии.

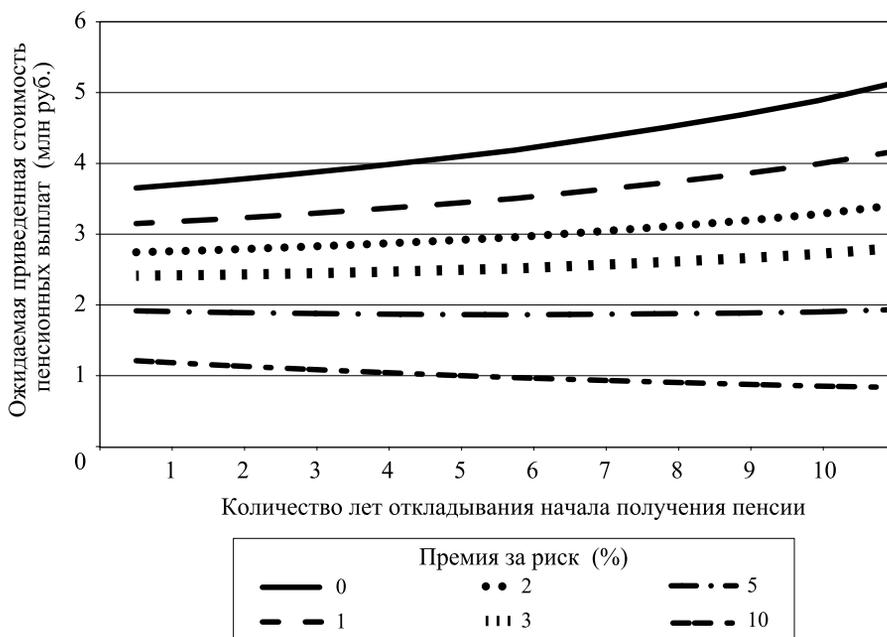

Рис. 2. Сценарий № 1: женщины (прекращение работы после достижения общеустановленного ПВ)

Из приведенных результатов можно сделать вывод, что при достижении общеустановленного ПВ и прекращении работы отложенный выход на пенсию¹⁰:

- для женщин выгоден при премии за риск (d) ниже 5%.
- для мужчин не выгоден при всех значениях премии за риск (d), за исключением равной 0%.

Таким образом, для мужчин экономически нецелесообразно выходить на пенсию в более позднем возрасте при прекращении работы по достижении общеустановленного ПВ. У женщин экономическая целесообразность присутствует только при умеренной оценке риска.

Сценарий № 2

Сценарий № 2 заключается в том, что индивид откладывает выход на пенсию на период от 1 до 10 лет и продолжает трудовую деятельность, а после начала получения пенсии прекращает работу.

¹⁰ Следует отметить, что результаты расчета по аналогичному сценарию, содержащиеся в статье [Дормидонтова и др., 2015], практически совпадают с приведенными выше. Незначительное расхождение в результатах связано с различиями в исходных данных о коэффициентах дожития: в статье были использованы не самые последние российские данные, а коэффициенты из базы данных Human Mortality Database (<http://www.mortality.org/>) за 2010 год.

Данный сценарий является более реалистичным по сравнению со сценарием № 1, так как индивид в период до отложенного начала получения пенсии получает доход в виде ЗП.

Результаты моделирования сценария № 2 для женщин и мужчин при средней ЗП, равной 35 тыс. руб., приведены на рис. 3 и 4.

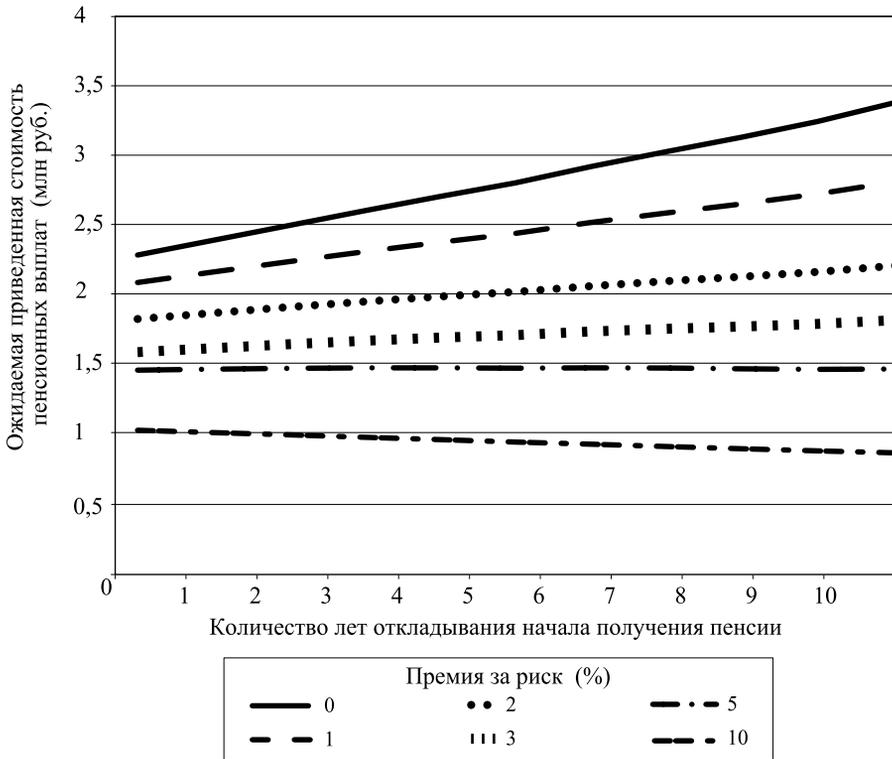

Рис. 3. Сценарий № 2: мужчины (работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию; после начала получения пенсии индивид прекращает работу)

В соответствии с приведенными результатам можно сделать вывод, что отложенный выход на пенсию при продолжении трудовой деятельности по достижении общеустановленного ПВ является экономически эффективным при определенных значениях премии за риск как для женщин (до 5% включительно), так и для мужчин (до 3% включительно).

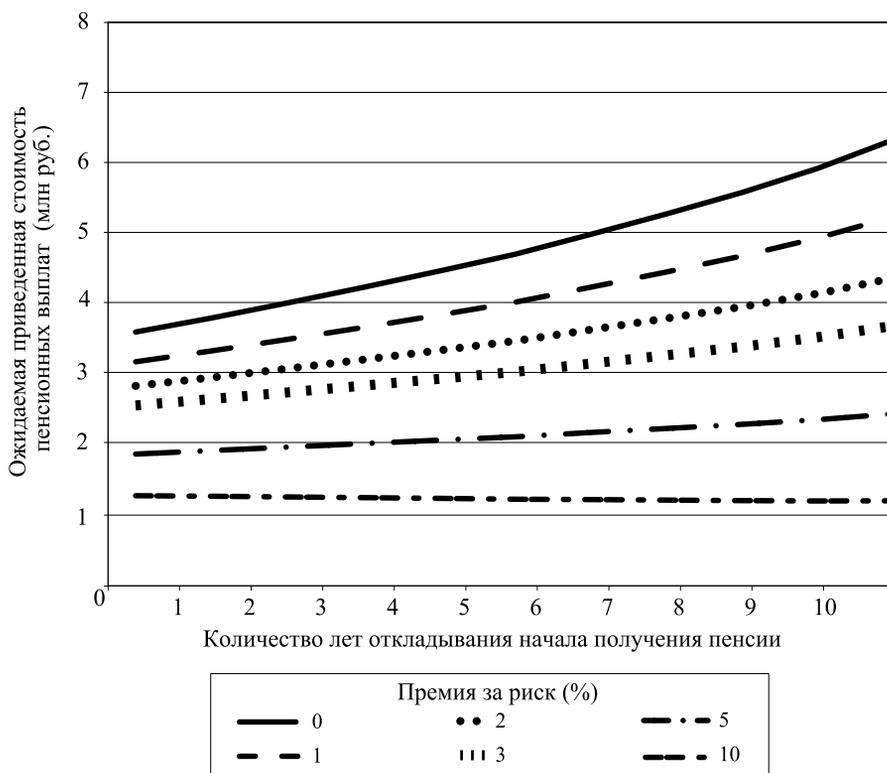

Рис. 4. Сценарий № 2: женщины (работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию; после начала получения пенсии индивид прекращает работу)

Моделирование сценария № 2 при различных значениях ЗП индивида показывает следующее:

1. Выгода откладывания начала получения пенсии для мужчин зависит от размера его ЗП. Чем выше ее размер, тем — при более высоком уровне премии за риск — становится выгоднее откладывать выход на пенсию.
2. У женщин зависимость выгоды откладывания начала получения пенсии от размера ЗП не так ярко выражена, как у мужчин. Это обусловлено тем, что продолжительность жизни (а следовательно, и ОПСПВ) у женщин выше, чем у мужчин.

Дополнительные сценарии, учитывающие субъективные оценки индивида

Существуют дополнительные факторы, которые оказывают влияние на принятие индивидом рационального решения об отложенном

выходе на пенсию. Например, в зависимости от состояния своего здоровья индивид может по-разному оценивать ОПЖ после достижения общеустановленного ПВ, будущий размер своей ЗП, а также ожидаемое число лет работы после достижения общеустановленного ПВ.

Кроме того, степень доверия индивида к государственным институтам в целом и к ПС в частности является существенным фактором при принятии рационального решения об откладывании начала получения пенсии. В данном случае оценивается риск снижения пенсионных выплат в будущем из-за возможных изменений пенсионного законодательства, связанных с негативными изменениями макроэкономической ситуации в стране, и других факторов. В качестве недавнего примера можно привести ситуацию 2016 года, когда впервые не была выполнена законодательно установленная норма, согласно которой размер пенсии должен ежегодно увеличиваться не менее чем на ИПЦ.

Оценка эффективности экономических решений должна учитывать всю имеющуюся информацию [Виленский и др., 2001]. Поэтому для оценки отложенной пенсионной эффективности для индивида необходимо учитывать его субъективные оценки в отношении ожидаемых размеров пенсий и продолжительности периода получения пенсии.

В связи с тем, что при таком подходе часть рисков вместо отражения их в премии за риск в составе дисконта учитывается прямым образом за счет соответствующей корректировки денежного потока (значений его составных элементов за соответствующие годы или/и вероятностей вхождения этих элементов в денежный поток при их суммировании), для корректности и сопоставимости получаемых результатов расчета должна быть снижена премия за риск [Крушвиц, 2001; Шарп и др., 1997].

В целях оценки влияния на ОПСПВ и, соответственно, эффективности откладывании начала получения пенсии в дополнительных сценариях учитываются следующие субъективные оценки индивида (в дополнение к общим параметрам, учитываемым в основных сценариях):

- ожидаемые оценки изменений будущего размера пенсий;
- ОПЖ после достижения ПВ.

Результаты моделирования дополнительных сценариев

Сценарий № 3

В рамках данного сценария моделируется эффективность решения об откладывании начала получения пенсии в зависимости от

субъективной оценки индивидом своей ОПЖ после достижения ПВ. Рассматриваются варианты 10, 15, 20, 25, 30, 35 лет. При этом считается, что вероятность дожития индивида до соответствующего года равна единице, а далее — нулю. При таком подходе к вопросу об эффективности откладывания начала получения пенсии различий между женщинами и мужчинами не возникает. Кроме того, в рамках данного сценария не учитывается премия за риск. Предполагается, что индивид при достижении общеустановленного ПВ откладывает выход на пенсию и прекращает работать после начала получения пенсии. Расчеты производились для величины ЗП 10, 35 и 60 тыс. руб. в месяц.

На рис. 5–7 приведены результаты моделирования при ЗП 10, 35 и 60 тыс. руб. в месяц.

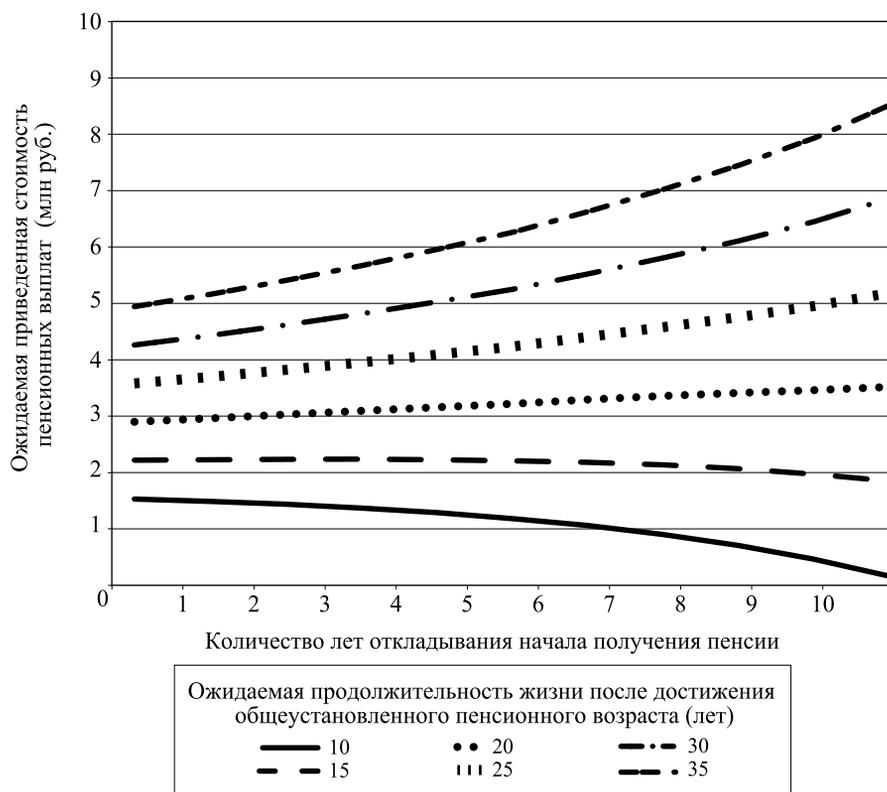

Рис. 5. Сценарий № 3: работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию и прекращающий работать после начала получения пенсии (ожидаемая продолжительность получения пенсии — 10, 15, 20, 25, 30, 35 лет; средняя заработная плата — 10 тыс. руб.)

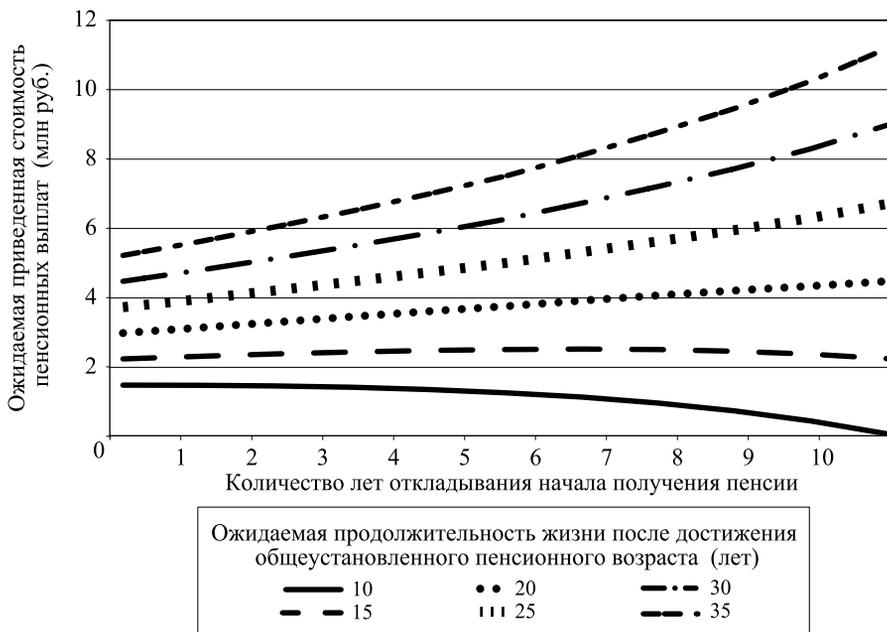

Рис. 6. Сценарий № 3: работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию и прекращающий работать после начала получения пенсии (ожидаемая продолжительность получения пенсии — 10, 15, 20, 25, 30, 35 лет; средняя заработная плата — 35 тыс. руб.)

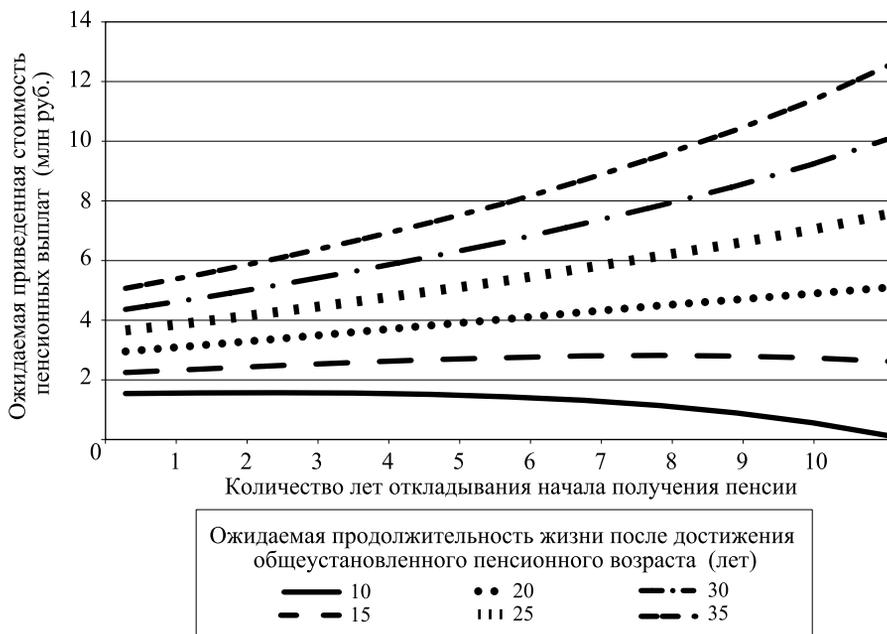

Рис. 7. Сценарий № 3: работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию и прекращающий работать после начала получения пенсии (ожидаемая продолжительность получения пенсии — 10, 15, 20, 25, 30, 35 лет; средняя заработная плата — 60 тыс. руб.)

Выводы по результатам моделирования *Сценария № 3*:

- рациональность решения о более позднем выходе на пенсию не зависит от уровня ЗП, а определяется ОПЖ после достижения общеустановленного ПВ; это решение становится целесообразным, если ОПЖ составляет не менее 20 лет.

Сценарий № 4

Сценарий № 4 предполагает, что индивид после достижения общеустановленного ПВ откладывает выход на пенсию, а работать прекращает после начала получения пенсии. По субъективной оценке индивида, в течение всего моделируемого периода динамика пенсий будет отставать от инфляции (решения об индексации пенсии в 2016 году ниже ИПЦ и неиндексации пенсии работающим пенсионерам дают к тому основания).

Моделируются три варианта пессимистического прогноза динамики пенсий, соответствующие снижению реального размера пенсий за моделируемый период на 10%, 30 и 50% (рис. 8–10) для величины ЗП 35 руб. в месяц.

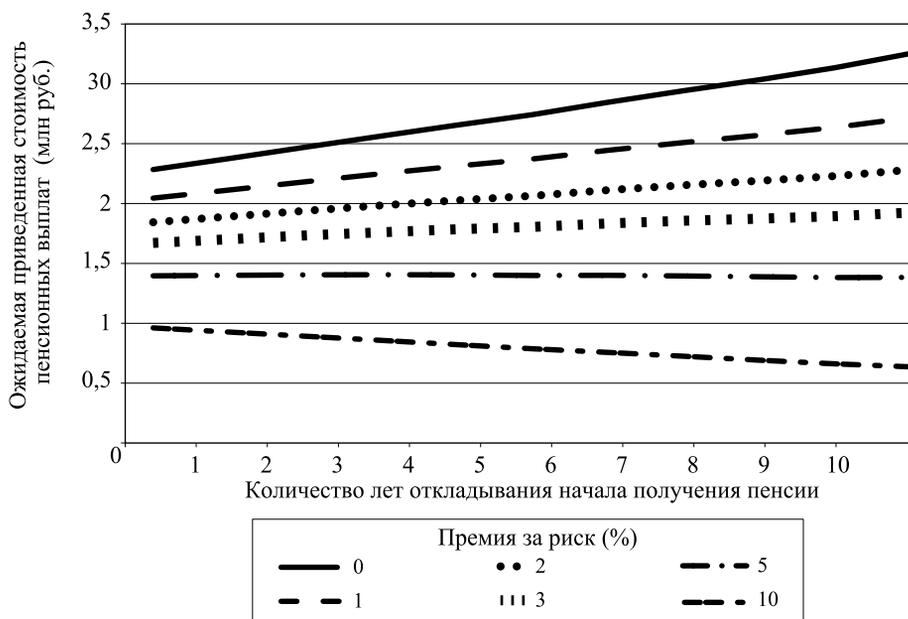

Рис. 8. Сценарий № 4: работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию и прекращающий работать после начала получения пенсии (по его субъективной оценке, за моделируемый период получения пенсии его пенсия в реальном выражении снизится на 10%)

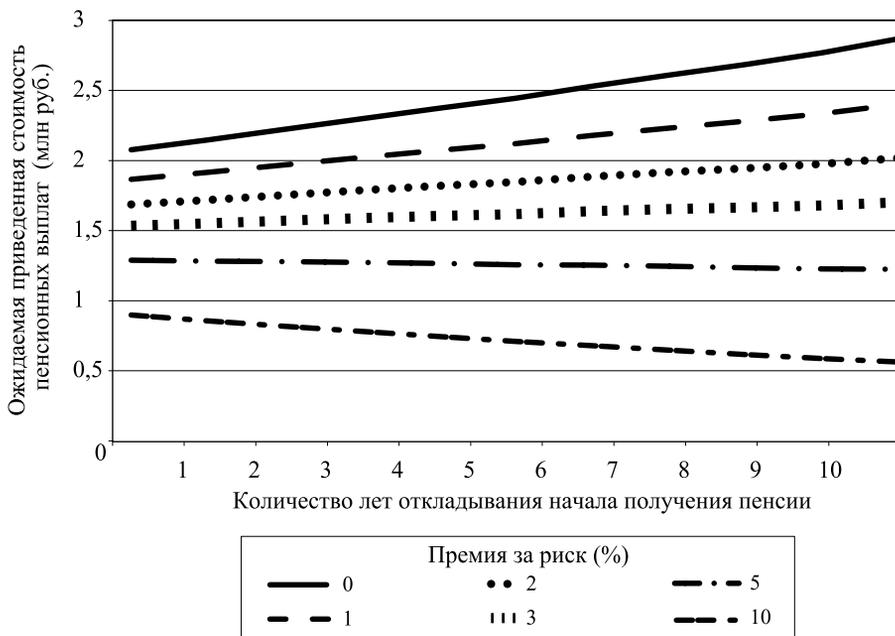

Рис. 9. Сценарий № 4: работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию и прекращающий работать после начала получения пенсии (по его субъективной оценке, за моделируемый период получения пенсии его пенсия в реальном выражении снизится на 30%)

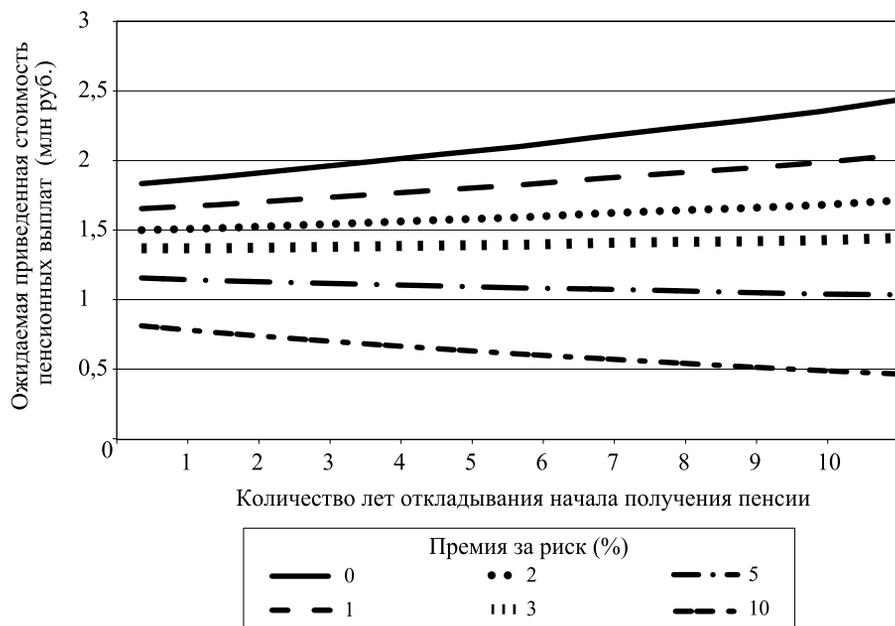

Рис. 10. Сценарий № 4: работающий пенсионер, отложивший выход на пенсию и прекращающий работать после начала получения пенсии (по его субъективной оценке, за моделируемый период получения пенсии его пенсия в реальном выражении снизится на 50%)

Основным выводом по результатам моделирования данного сценария является то, что учет риска, связанного с субъективным пессимистическим прогнозом динамики пенсий, влечет за собой снижение эффективности более позднего начала получения пенсии по мере ухудшения субъективной оценки прогнозной динамики пенсий.

Моделирование коэффициентов повышения индивидуального пенсионного коэффициента и фиксированной выплаты в связи с откладыванием начала получения пенсии

Федеральным законом «О страховых пенсиях» установлены одинаковые значения коэффициентов повышения ИПК и размера ФВ для женщин и мужчин. Эффективность отложенного выхода на пенсию для женщин выше, чем для мужчин. Это обусловлено тем, что значения коэффициентов повышения ИПК и размера ФВ у женщин и мужчин равны. Однако ожидаемая продолжительность периода получения пенсии у женщин (около 25 лет) существенно выше, чем у мужчин (около 16 лет).

Выравнивание эффективности откладывания начала получения пенсии для женщин и мужчин может быть реализовано следующими способами:

- увеличением соответствующих значений повышающих коэффициентов (ПК) для мужчин при неизменности ПК для женщин;
- существенным повышением ПВ для женщин (примерно на 8–10 лет), призванным обеспечить выравнивание продолжительности периодов получения пенсии у женщин и мужчин, что мало реально в текущих условиях¹¹;
- одновременным снижением значений ПК для женщин и увеличением значений ПК для мужчин.

Расчет повышающих коэффициентов исходя из повышения эффективности более позднего начала получения пенсии для мужчин до уровня эффективности для женщин

На основе метода итерационного поиска определены такие значения ПК для мужчин, которые обеспечивают эффективность откладывания начала получения пенсии для мужчин, равную эффективности для женщин (табл. 3).

¹¹ Вместе с тем при возможном в среднесрочной перспективе повышении пенсионного возраста его выравнивание для женщин и мужчин, например на уровне 63 лет, сократит имеющийся в настоящее время разрыв между мужчинами и женщинами в продолжительности жизни после достижения пенсионного возраста.

Т а б л и ц а 3

Действующие и предлагаемые повышающие коэффициенты для мужчин

Число полных месяцев, истекших со дня возникновения права на СП	Действующий повышающий коэффициент	Предлагаемый (для мужчин) повышающий коэффициент
< 12	1	1
12	1,07	2,10
24	1,15	2,30
36	1,24	2,52
48	1,34	2,78
60	1,45	3,08
72	1,59	3,46
84	1,74	3,89
96	1,90	4,38
108	2,09	4,98
120	2,32	5,73

Увеличение уровня эффективности откладывания начала получения пенсии для мужчин до уровня соответствующего показателя для женщин требует очень существенного повышения ПК: от 2 раз при откладывании получения пенсии мужчиной на 1 год, до 2,5 раз — при откладывании на 10 лет. Очевидно, что такое повышение ПК существенно увеличивает объем формируемых пенсионных прав и, соответственно, будущую нагрузку на ПС.

Поэтому более приемлемым является выравнивание не значений эффективности (ОПСПВ), а тенденций их изменения.

Расчет ПК исходя из приведения темпов изменения ОПСПВ для мужчин к уровню этих темпов для женщин

При принятии рационального решения об откладывании начала получения пенсии мужчина основывает свой выбор на том, какое ОПСПВ может быть им получено и будет ли оно расти при более позднем начале получения пенсии, в том числе с учетом числа лет откладывания начала получения пенсии. При этом принятие такого решения не основывается на сравнении ОПСПВ у мужчины с ОПСПВ у женщины. Поэтому увеличение ПК в целях повышения привлекательности более позднего начала получения пенсии для мужчин до уровня, примерно соответствующего привлекательности для женщин, может основываться на выравнивании тенденций изменения ОПСПВ, формально определяемых темпами ее изменения, при увеличении числа лет откладывания начала получения пенсии (при одинаковых уровнях премии за риск).

На основе метода итерационного поиска определены такие значения ПК для мужчин, которые обеспечивают значения годовых темпов изменения (индексов) ОПСПВ для мужчин, равные (минимально отклоняющиеся) годовым индексам ОПСПВ для женщин (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Действующие и предлагаемые для мужчин ПК, обеспечивающие повышение темпов изменения ОПСПВ для мужчин до уровня, который имеет место для женщин

Число полных месяцев, истекших со дня возникновения права на СП	Действующий повышающий коэффициент	Предлагаемый (для мужчин) повышающий коэффициент
< 12	1	1
12	1,07	1,109
24	1,15	1,234
36	1,24	1,376
48	1,34	1,540
60	1,45	1,726
72	1,59	1,959
84	1,74	2,225
96	1,90	2,526
108	2,09	2,890
120	2,32	3,346

Анализ результатов моделирования эффективности откладывания начала получения пенсии показал, что при предлагаемых значениях ПК (см. табл. 4):

- увеличились значения ОПСПВ при одинаковых величинах премии за риск и числе лет откладывания начала получения пенсии;
- эффективность откладывания начала получения пенсии для мужчин стала соотносимой с эффективностью для женщин.

Увеличение ПК, хотя и в меньшей степени, чем в п. *Расчет повышающих коэффициентов исходя из повышения эффективности более позднего начала получения пенсии для мужчин до уровня эффективности для женщин*, но тоже приводит к довольно значительному росту ИПК у мужчин, отложивших начало получения пенсии (в 1,19 раза при откладывании на 5 лет и в 1,44 раза при откладывании на 10 лет), и несет риск повышения финансовой нагрузки на ПС в будущем.

Поэтому следует рассмотреть еще один вариант выравнивания отложенной пенсионной эффективности для женщин и мужчин, основанный на повышении ПК для мужчин и при одновременном их снижении для женщин.

Расчет ПК, предусматривающий их повышение для мужчин и одновременное снижение для женщин исходя из выравнивания темпов изменения ОПСПВ для мужчин и женщин

В целях выравнивания темпов изменения ОПСПВ для мужчин и женщин при помощи метода итерационного поиска определяются такие значения ПК для мужчин и женщин, которые обеспечивают усреднение значений годовых темпов изменения ОПСПВ для мужчин и женщин. Результаты соответствующего расчета ПК приведены в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Действующие и предлагаемые ПК, обеспечивающие выравнивание темпов изменения ОПСПВ для мужчин и женщин на основе их усреднения

Число полных месяцев, истекших со дня возникновения права на СП	Действующий повышающий коэффициент	Предлагаемый повышающий коэффициент для лиц, которым назначается	
		мужчины	женщины
< 12	1	1	1
12	1,07	1,090	1,053
24	1,15	1,192	1,112
36	1,24	1,308	1,179
48	1,34	1,440	1,252
60	1,45	1,585	1,329
72	1,59	1,769	1,430
84	1,74	1,974	1,535
96	1,90	2,200	1,639
108	2,09	2,472	1,763
120	2,32	2,805	1,912

Анализ результатов моделирования показывает, что при предлагаемых значениях ПК (см. табл. 5) эффективность более позднего начала получения пенсии для мужчин стала примерно равной эффективности для женщин.

5. О целесообразности пенсионного стимулирования в рамках распределительного компонента обязательного пенсионного страхования

ОПС относится к так называемому социальному страхованию. Отличительной особенностью социального страхования является ограниченность возможностей учета индивидуальных рисков при

установлении размера страхового тарифа и других условий страхования. Поэтому предоставляя застрахованным лицам определенную свободу выбора в рамках социального страхования, в частности возможность более позднего выхода на пенсию, мы практически с неизбежностью обуславливаем в ПС наличие эффекта так называемой отрицательной селекции.

В коммерческом страховании с негативными последствиями «отрицательной селекции» борются путем установления тарифов и условий страхования с учетом страховых рисков, характерных для соответствующего застрахованного лица. Например, для водителей, часто попадающих в дорожно-транспортные происшествия, страховые компании устанавливают повышенные тарифы. Наоборот, для водителей, не попадавших в прошлом в дорожно-транспортные происшествия, страховые компании тарифы снижают. Таким образом, обеспечиваются сбалансированность и оптимизация страхового портфеля.

В ОПС (распределительный компонент) дело обстоит по-другому. Допустим, что установлены привлекательные условия и поощрения для выхода на пенсию в более позднем возрасте. В рамках ОПС эти условия, как правило, распространяются на всех без исключения. Максимум, что может быть сделано, — это дифференциация условий (например, значений ПК) для женщин и мужчин. Тогда, например, лица, обладающие хорошим состоянием здоровья и, соответственно, при прочих равных условиях, большей ОПЖ после наступления ПВ, будут более других склонны отложить начало получения пенсии с целью получения ее в повышенном размере. Лица, которые невысоко оценивают свою ОПЖ жизни после наступления ПВ, не будут откладывать начало получения пенсии. В результате возникает риск увеличения финансовой нагрузки на ПС. Указанные обстоятельства ограничивают возможности стимулирования откладывания начала получения пенсии, а в случае его практической реализации потребуют разработки и внедрения механизма полного или частичного резервирования экономики, возникающей в связи с откладыванием начала получения пенсии.

Заключение

В данной работе на основе моделирования ОПСПВ как критерия рационального выбора исследована экономическая эффективность решения о более позднем начале получения пенсии. Определены условия и параметры, при которых решение об откладывании начала получения пенсии является эффективным с точки зрения лица, принимающего соответствующее решение.

Проведенный в данной работе анализ позволяет сделать следующие выводы.

Эффективность откладывания начала получения пенсии зависит от следующих факторов:

- пол;
- период продолжения работы после достижения общеустановленного ПВ;
- уровень ЗП;
- а также от факторов, связанных с субъективной оценкой индивида:
- ОПЖ после достижения общеустановленного ПВ;
- ожидаемой динамики уровня пенсий;
- степени доверия к финансовой стабильности ПС (формально учитываемой как премия за риск).

Равенство установленных законодательством значений коэффициентов повышения ИПК и размера ФВ для женщин и мужчин с учетом существенно различающейся продолжительности их жизни после достижения ПВ приводит к тому, что для женщин откладывание начала получения пенсии намного более целесообразно, чем для мужчин.

Продолжение работы после достижения общеустановленного ПВ, в особенности в период, когда отложено получение пенсии, увеличивает эффективность решения о более позднем выходе на пенсию как для женщин, так и для мужчин.

При этом чем более высокий уровень ЗП (в пределах ЗП, на которую начисляются страховые взносы, учитываемые при формировании СП), тем более целесообразно отложить начало получения пенсии.

Эффективность откладывания начала получения пенсии существенно зависит от субъективных особенностей конкретного индивида. Для лиц, имеющих хорошее здоровье и ожидающих, что они долго проживут после достижения общеустановленного ПВ (20 лет и более), откладывание начала получения пенсии при прочих равных условиях более целесообразно. Степень доверия к стабильности ПС оказывает наиболее существенное влияние на эффективность решения о более позднем выходе на пенсию.

Сокращение гендерных различий в эффективности откладывания начала получения пенсии возможно за счет выравнивания продолжительности жизни после наступления ПВ. Но это требует повышения ПВ женщин на 8–10 лет при сохранении ПВ мужчин, или же при увеличении ПВ мужчин, например, на 3 года его повышения для женщин на 11–12 лет, что в текущих условиях вряд ли реализуемо.

Поэтому более реалистичные, хотя и более затратные для ПС варианты сокращения гендерных различий в эффективности откладывания начала получения пенсии могут состоять в следующем.

Вариант 1. Увеличение коэффициентов повышения ИПК для мужчин (при их неизменности для женщин) до уровня, обеспечивающего примерно одинаковые тенденции изменения ОПСПВ для женщин и мужчин при увеличении числа лет откладывания начала получения пенсии.

Вариант 2. Увеличение коэффициентов повышения ИПК для мужчин и их уменьшение для женщин до уровня, обеспечивающего примерно одинаковые тенденции изменения ОПСПВ для женщин и мужчин при увеличении числа лет откладывания начала получения пенсии.

Преимущество первого варианта заключается в том, что он не ущемляет интересы женщин, и этот факт облегчает законодательное утверждение соответствующей нормы. Однако данный вариант несет риск повышения финансовой нагрузки на ПС в будущем. Этот риск существенно ниже во втором варианте, который, однако, предусматривает такое изменение параметров ПС в отношении женщин, которое воспринимается обществом негативно, и потому более сложен в части законодательного утверждения.

Литература

1. Бригхем Ю., Хьюстон Дж. Основы финансового менеджмента / Финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2007.
2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / М.: Олимп-бизнес, 1997.
3. Виленский П., Лившиц В., Смоляк С. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика / М.: Дело, 2001.
4. Гитман Дж., Джонс М. Основы инвестирования / М.: Дело, 1997.
5. Дормидонтова Ю., Ляшок В., Назаров В. Влияние изменений в пенсионной формуле на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1(25). 2015. С. 57–75.
6. Крушвиц Л. Инвестиционные расчеты / СПб.: Питер, 2001.
7. Лившиц В. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013 / М.: URSS, 2013.
8. Шарп У., Александер Г., Бэйли В. Инвестиции / М.: Инфра-М, 1997.
9. Stock J., Wise D. The pension inducement to retire: An option value analysis / Issues in the Economics of Aging. Univ. of Chicago Press. 1990. P. 205–230.

Yury M. GORLIN, PhD (Econ.), Deputy of Director of Institute for Social Analysis and Forecasting, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistsenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation).
E-mail: gorlinum@yandex.ru

On the Economic Incentives for the Delayed Retirement

Abstract

Objective demographic and socioeconomic tendencies stipulate the increasing number of retirees with respect to employees and employers who pay compulsory pension contributions. This intensifies the financial pressure on the pension system. Since the problem of raising the retirement age has not been solved, the one way to improve the financial stability of the pension system is to incentivise the delayed retirement.

The necessity for the development and realisation of a mechanism for additional incentives for the delayed retirement was anticipated in the Strategy for the long-term development of the Russian Pension System (Strategy). With the aim of realisation of the Strategy, there was anticipated additional coefficients for individual pension coefficients. These coefficients are used to calculate the base and insurance parts of the old-age pension.

During the development of the Federal law about insurance pensions and appropriate measures to incentivise the delayed retirement, the macroeconomics situation in the Russian Federation was more stable than nowadays. A deterioration in the macroeconomic situation in the Russian Federation, in addition with the growth of the geopolitical instability after 2014, caused an increase in socioeconomic uncertainty and associated risks, including risks of the pension system. As a result, according to the data from the Pension Fund of the Russian Federation between 01.01.16 and 01.06.16, the total number of individuals, who decided to delay their retirement, was about 100 thousand.

Therefore, in the new macroeconomic reality it is an actual task to review measures that was developed to incentivise the delayed retirement.

Keywords: insurance pension, individual pension coefficients, delayed retirement, present value of pension payments.

JEL: J14, J26.

References

1. Brighkem Iu., Kh'iuston Dzh. *Osnovy finansovogo menedzhmenta [Fundamentals of financial management]*. In: *Finansovyi menedzhment [Financial Management]*. St. Petersburg: Piter, 2007.
2. Breili R., Maiers S. *Printsipy korporativnykh finansov [Principles of corporate finance]*. Moscow: Olimp-biznes, 1997.
3. Vilenskii P., Livshits V., Smoliak S. *Otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov: Teoriia i praktika [Assessment of efficiency of investment projects: Theory and practice]*. Moscow: Delo, 2001.
4. Gitman Dzh., Dzhonk M. *Osnovy investirovaniia [Fundamentals of investing]*. Moscow: Delo, 1997.

5. Dormidontova Yu., Liashok V., Nazarov V. Vliianie izmenenii v pensionnoi formule na priniatie resheniia o vykhode na pensiiu [Analysis of factors that influence workers' decision to retire]. *Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 1(25), pp. 57-75.
6. Krushvits L. *Investitsionnye raschety. Uchebnik dlia vuzov [Investment calculation]*. St. Petersburg: Piter, 2001.
7. Livshits V. *Sistemnyi analiz rynochnogo reformirovaniia nestatsionarnoi ekonomiki Rossii: 1992-2013 [System analysis of market reforms of Russian nonstationary economy: 1992-2013]*. Moscow: URSS, 2013.
8. Sharp U., Aleksander G., Beili V. *Investitsii [Investments]*. Moscow: Infra-M, 1997.
9. Stock J., Wise D. *The pension inducement to retire: An option value analysis*. Issues in the economics of aging. Univ. of Chicago Press, 1990, pp. 205-230.